

Посвящается Уильяму

Холли Вебб

Уоланде с любовью

Мэрион Линдсей

31 Альбион-стрит, Лондон

Чердак:

Бабушка Мейзи и служанка Сара-Энн

Четвертый этаж:

Комнаты мисс Лейн

Третий этаж:

Комнаты мадам Лориме

Второй этаж:

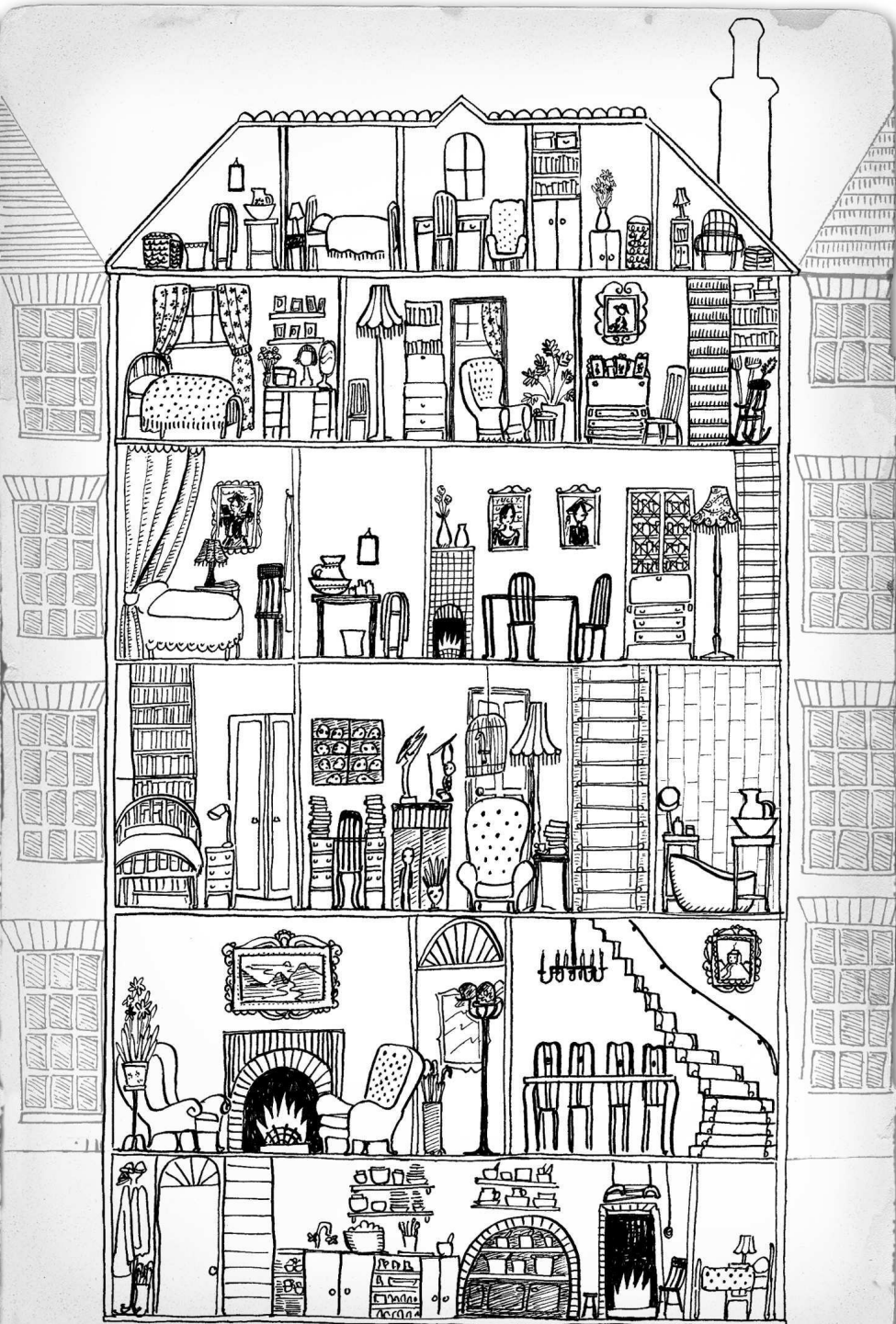
Комнаты профессора Пюбина

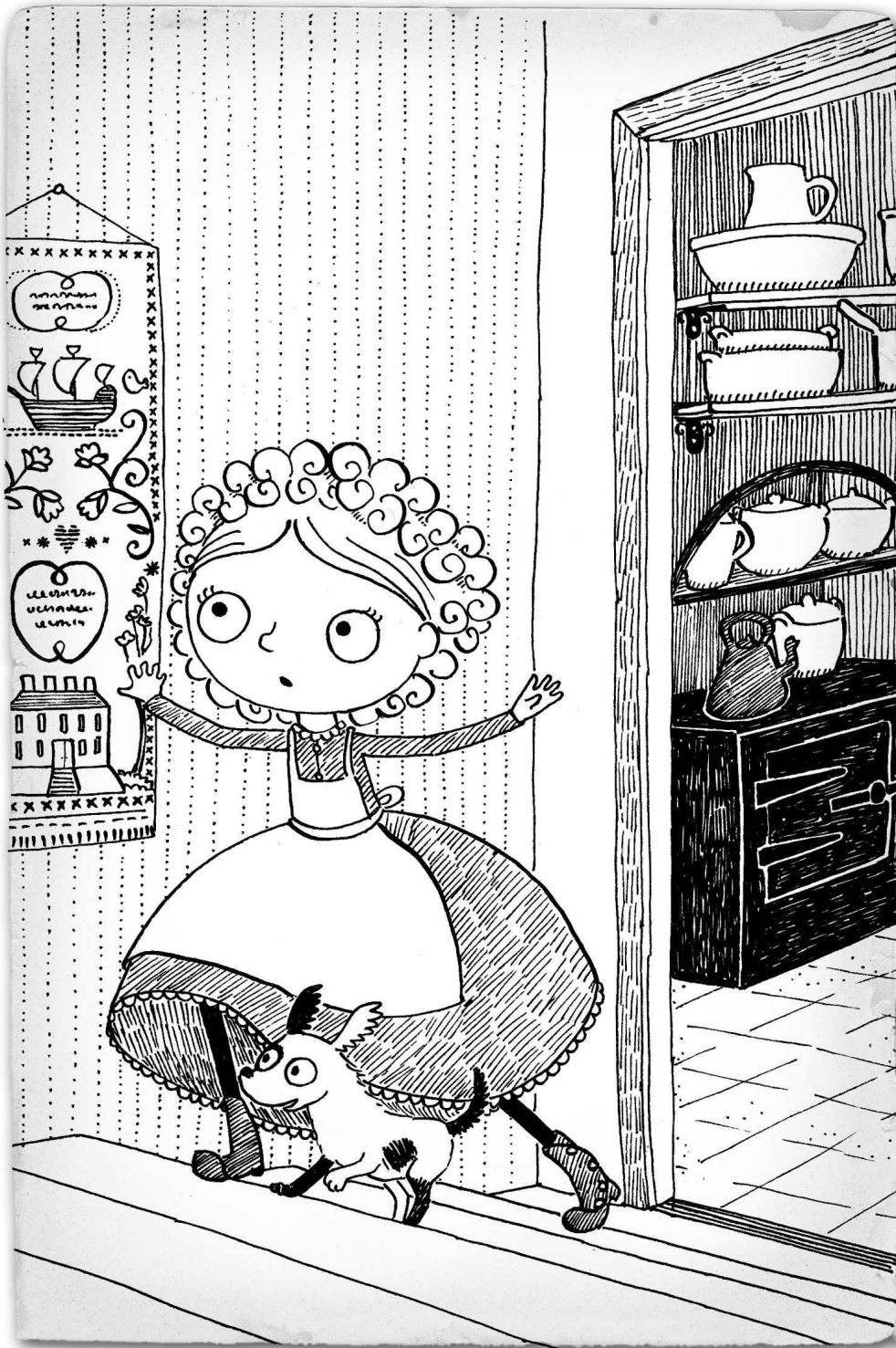
Первый этаж:

Прихожая, гостиная, столовая

Цокольный этаж:

Комната Мейзи, кухня, выход на задний двор

Мейзи побежала вверх по ступенькам, бормоча себе под нос:

— Уже иду! Пожалуйста, потише. Я иду, иду. Только присела, и вот на тебе...

Она заправила все кровати, помыла всю посуду, что оста-

лась после завтрака. Что за утро — даже чай попить некогда!

Мейзи чуть не споткнулась об Эдди — своего белого щенка с коричневыми пятнышками, он бежал рядом с хозяйкой. Щенок презрительно фыркнул на входную дверь и залаял.

— Может, хотят снять комнаты на третьем этаже? — внезапно преисполнилась надежды Мейзи. Она пригладила передник. — Тихо, Эдди! Не напугай их!

Комнаты на третьем этаже бабушкиного пансиона уже давно пустуют, поэтому с деньгами туго. Мейзи даже забыла,

когда последний раз ела ириски — так давно это было; а бабушка стала сильно нервничать — между её бровями залегла глубокая складка.

Когда Мейзи распахнула парадную дверь, то увидела мальчика со свёртком в руке, а за ним, на дороге, стояла повозка.

— Поторопись, малой! — нетерпеливо крикнул извозчик.

— Миссис Сара Хитчинс и мисс Мейзи Хитчинс? — протараторил мальчик, протянув свёрток Мейзи.

— Да, это я. В смысле, я Мейзи...

Она не успела закончить фразу, как мальчика и след

простыл — он запрыгнул в повозку, извозчик дёрнул поводья и прикрикнул на лошадь, чтобы та скорее зашагала.

Мейзи удивлённо посмотрела на свёрток. Эдди потянул её за юбку, тявкнул и подпрыгнул, пытаясь понюхать посылку.

— Странно, я думала, это для профессора Тобина, — прошептала девочка. — Ему постоянно присылают странные вещи из-за границы. Нет, Эдди, даже не думай это кусать.

Девочка подняла свёрток повыше, захлопнула дверь и медленно прошла в коридор.

Не так давно друг профессора, работающий где-то в Италии, прислал ему редких бабочек, приколотых к картонке, и большую сосиску. До профессора она доехала слегка покусанной.

— Это и правда для нас с бабушкой. Тут чернила немного стёрлись, я не совсем понимаю, от кого... — Внезапно Мейзи сломя голову бросилась вниз по лестнице и ворвалась на кухню. — Бабушка, бабушка, смотри!

— Что случилось? — Бабушка, оторвавшись от чая, удивлённо посмотрела на внуку.

— Посылка! Для нас обеих.

Как думаешь, она... она от папы? Тут чернила немного стёрлись, я не уверена...

Дрожащими руками бабушка поставила чашку на блюдце, то звякнуло.

— От папы?! Мейзи, он нам что-то прислал?

— Кажется, мы никогда этого не узнаем, — пробормотала девочка, пытаясь развязать узлы на бечёвке, которой была перевязана посылка. — Он ведь моряк, завязывать узлы — его работа. Бабушка, пожалуйста, давай их разрежем? Я сто лет буду это развязывать.

Бабушка цокнула языком: ей хотелось бы сохранить бечёв-